

18+

АЛЕССАНДРО

ЕВГЮР НИЛАТИРБА

18+

ШИЗОФРЕН И

Я

18+

Алессандро Алессандро
Доктор Чарв
Шизофрен и Я

<https://litres.ru/74416038>

SelfPub; 2026

Аннотация

Общение пациента с шизофренией и профессора психиатрии,
заведующего кафедрой психотерапии, на пути к познанию себя.
(18+)

Содержание

Предисловие. «Не психиатрически»	4
Глава 1. «Никто не может определить, когда началась болезнь»	12
Глава 2. «Вот вам рецепт, но старайтесь не принимать эти таблетки»	28
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Доктор Чарв, Алессандро

Шизофрен и Я

Предисловие. «Не психиатрически»

Алессандро: Я страдаю от шизофрении. Длительное, более чем десятилетнее, лечение привело к некоторым положительным результатам, например к постоянному творчеству. Однако даже до относительного здоровья мне ещё далеко, несмотря на то, что форма болезни у меня не самая тяжёлая. По-прежнему многое не могу делать в жизни, а к чему-то и вовсе перестал стремиться.

Я хочу, чтобы моё расстройство стало понятнее широкой публике, и собираюсь рассказать о нём ещё более прямо и откровенно, чем в автобиографии «Я сделал это! От шизофрении к оранжевым шнуркам» и «Я сделал это – 2! Всё дело в оранжевых шнурках».

Взгляд на шизофрению от первого лица может быть очень ценным, ведь я помню многое даже из самых тяжёлых её периодов.

Также хочется раскрыть особенности работы психиатров

и психотерапевтов. Как именно они определяют и лечат эту болезнь, как корректируют свои назначения и занимаются реабилитацией? Легко ли понять в самом начале, что у пациента «всё плохо», и что они чувствуют, когда видят постепенные улучшения?

Об этом на страницах «Шизофрен и Я» рассказывает врач-психиатр, психотерапевт, профессор, заведующий кафедрой из Санкт-Петербурга. Мы решили неспешно беседовать от страницы к странице, чтобы каждый из нас приоткрыл свои секреты.

Я понимал, что книга, написанная в соавторстве с профессором, будет интересна более широкому кругу людей, которые увидят, что их мнение о шизофрении и психиатрии в целом давно устарело. Раскрытие учёным профессиональных секретов психиатров и психотерапевтов, а также своих переживаний и даже моральных терзаний по поводу работы с пациентом – всё это может снизить страх читателей перед психиатрией.

Небольшой художественный вымысел в этой книге заключается в том, что на самом деле я никогда не был на личном приёме у Доктора Чарва, поскольку мы живём в разных городах.

Профессор, что руководило вами, когда вы приняли решение согласиться на соавторство?

Доктор Чарв: Дело в том, что проблема социальной стигмы в нашем обществе очень велика: люди опасаются тех, кто

лечился у психиатра. А уж если человеку поставлен диагноз «шизофрения», то якобы лучше вообще не иметь с ним дела. Это при том, что у многих великих личностей было данное расстройство. Кстати, они не всегда «страдали» от него.

Да и самих психиатров многие воспринимают как чудаковатых. Ведь каким ещё можно быть, если постоянно общаешься с теми, кто по своему мышлению отличается от большинства, – со временем наверняка должен заразиться. Эти нелепые стереотипы очень хочется разрушить. Они мешают всем: и пациентам, и их родственникам, и врачам, и нашему обществу, которое отгораживается от больных шизофренией.

Консервативные взгляды меняются очень медленно, но вода точит камень. Поэтому, когда от вас поступило предложение написать эту книгу, я практически сразу согласился. Особенно важно, что заказывает музыку сам пациент: такие произведения, как правило, отличаются особой искренностью.

На страницах я описываю свои наблюдения за пациентами и собственные переживания в разные периоды практики, а также те мысли, которыми со мной делились коллеги. Поэтому я подписал книгу не своим настоящим именем, а творческим псевдонимом, ведь произведение всё-таки художественное.

То имя, которое я взял себе, – это своего рода ключ к моему настоящему имени, зашифрованному в псевдониме на

обложке. Люблю играть с анонимами. Психиатров ведь считают чудаковатыми – значит, надо соответствовать.

А вы почему решили написать эту книгу?

Алессандро: Мной руководила забота о самом себе, конечно. Я совсем не соответствую тем представлениям о шизофрении, которые господствуют в обществе. На самом деле я достаточно спокойный, очень добрый и искренний человек, да и вдумчивый вдобавок. Захотелось победить застарелые стереотипы.

Знаете, когда вы идёте по улице и просто слушаете музыку, а на вас смотрят как на странного – да что там! – асоциального и опасного человека, – это не очень приятно. Это незаслуженно и потому обидно.

Доктор Чарв: Да, как я уже отметил, наше общество очень настороженно относится к людям с психическими особенностями. Даже к тем, у кого обращение за психиатрической помощью уже давно в прошлом. Многие считают, что лучше не брать такого человека на работу («а вдруг он поведёт себя неадекватно?!»), не вступать с ним в брак («детям же могут передаться гены болезни!») и вообще стоит держаться от него на расстоянии.

Нелепые стереотипы подчас заставляют усомниться в адекватности тех, кто их высказывает. Чего стоят только многочисленные ограничения, практически не учитывающие индивидуальные особенности. У меня, например, есть пациент с параноидной шизофренией, который очень любит

технику и продолжает ездить за рулём вне обострения. Машина для него не только способ передвижения, но и хобби, и возможность прокормить себя, ведь он работает на строительной технике. Запретить ему садиться за руль – значит практически лишить его возможности существования.

Однако общество в один голос заявляет, что за руль большим шизофренией категорически нельзя! Вдруг «голоса» заставят такого человека совершить аварию или ещё что-нибудь такое? Потому-то и боятся идти к психиатрам и до последнего не обращаются за помощью. («Меня же на учёт поставят! Потом ни на одну нормальную работу не возьмут и водительские права не дадут!»)

В лучшем случае идут к частным специалистам, а что делать, если денег на это нет?

А вы как обратились к психиатру?

Алессандро: Это было около двенадцати лет назад. Поначалу я испытывал страх, конечно, – наслушался не самых приятных рассказов. «К какому ещё психиатру?!» – эмоционально спросил я, когда мне настоятельно рекомендовали к нему обратиться.

Мой первый психиатр в государственной медицине, «матёрый докторище» старых взглядов, доверия совсем не добавил. Он был прямо как из советского фильма: заносчив, даже груб и подозрительно смотрел на меня. Он сказал тогда, что ставить диагноз не будет и я ему за это должен быть благодарен. Медвежья услуга.

Однако мне повезло с психотерапевтом, к которому направил тот врач. Это был интеллигентный мужчина средних лет, хорошо знавший своё дело. С ним было куда комфортнее общаться. Особых результатов его работы я не вижу, и всё же – он-то и сформировал образ специалиста, перед которым можно приоткрыться. Он и сейчас интересуется моим состоянием.

С тех пор я побывал на приёме у пары десятков (если не больше) психиатров и психотерапевтов. В диспансере почти никто не понимал, что со мной. В какой-то момент я решил обратиться в частную медицину. Как оказалось, совсем не зря. Теперь я хотя бы пишу книги.

С течением лет я заметил, что отношение врачей к психически больным улучшается. А вы что скажете об этом?

Доктор Чарв: К счастью, это действительно происходит, хотя и не так быстро, как хотелось бы. Кстати, мне очень не нравится слово «болезнь», и я стараюсь использовать его как можно реже. Предпочитаю слово «расстройство» – что-то расстроилось в психике, и нужно настроить, как музыкальный инструмент.

Однажды я услышал от одной из коллег выражение «не психиатрически», – прозвучавшее в разговоре о том, нужно ли давать пациентам номер своего мобильного телефона. Она была категорически против, хотя и не могла толком объяснить почему. Мол, будут звонить в любое время и тому подобное. Да, бывают бесцеремонные люди, и далеко не все-

гда это связано с наличием психической патологии – иногда приходится ограничивать в назойливости формально здоровых личностей. Справедливости ради отмечу, что сейчас эта моя коллега уже даёт свой номер пациентам, но тогда она называла это «не психиатрически».

Не стоит путать традиции и стереотипы. Бывает, мне говорят на консультациях, что я не похож на психиатра по сравнению с теми угрюмыми врачами, с которыми пациенты и их родственники встречались прежде. Слышать это и приятно, и грустно одновременно.

Я учу своих студентов тому, чтобы они не возвышали себя над пациентами и ни в коем случае не проявляли пренебрежения, особенно в тех случаях, когда приходится использовать силу для обеспечения безопасности самого больного и его окружения (речь идёт о временной фиксации агрессивного пациента, пока не подействовали лекарства). Если всё выполнено деликатно и с уважением к достоинству, то в большинстве случаев больные не высказывают претензии в дальнейшем, а после выхода из болезненного состояния, как правило, соглашались с тем, что это было необходимо.

Переживания пациентов и врачей по поводу психических расстройств совершенно разные, и в этом основная идея книги: показать внутренний мир каждого участника терапевтического процесса. Не случайно вы предложили назвать книгу «Шизофрен и Я».

Алессандро: Надеюсь, название оправдает себя. Профес-

сор, вот что хочу отметить, завершая предисловие. У нас с вами различается стиль письма, и это было понятно сразу. В моих текстах больше непосредственности и куда меньше дипломатии. Ваш же стиль помимо продуманности каждого слова отличается особым спокойствием, кому бы ни было адресовано то, что вы пишете. А ведь нужно учесть ещё и некоторую разницу в возрасте, в жизненном опыте, во взглядах на жизнь. Считаю, что для книги такие противоположности очень важны – на страницах мы с вами «звучим» на контрасте, создавая текст, который не получился бы у нас по отдельности.

Давайте же посмотрим на наше совместное «звучание» ближе к середине и концу текста, где будут самые драматичные и трогательные моменты, которые пока не хочется раскрывать. Чем дальше, тем насыщеннее и искреннее будут наши беседы...

Ну что же! Читатели, устраивайтесь поудобнее. Уже достаточно много людей написали книги о своей шизофрении, а врачи и учёные издали ещё больше – в том числе и о секретах своей работы, и о переживаниях. В нашем же творчестве всё это переплетается воедино. Мне хочется верить, что это первая подобная книга в мире.

Доктор Чарв: Надеюсь, наше произведение не только будет интересно читателям, но и уменьшит страх по отношению ко всему, что связано с психиатрией.

Приятного чтения, дорогие читатели!

Глава 1. «Никто не может определить, когда началась болезнь»

Доктор Чарв: Здравствуйте! Проходите и садитесь, пожалуйста. Что привело вас ко мне? Расскажите обо всём по порядку.

Алессандро (мысленно): Это агент системы. Агент! Он хочет вернуть меня туда, откуда я бежал!

Алессандро (вслух): Добрый день. Ох, ну и страшно же заходить в ваш кабинет, потому что вы психиатр! Я хочу проконсультироваться с вами «незаметно». Понимаете, что это значит?

Доктор Чарв: Да, я занимаюсь вопросами душевного здоровья. Наверное, вы пришли ко мне, чтобы рассказать о каких-то своих переживаниях? Почему вы боитесь психиатров?

Алессандро (мысленно): Он начинает задавать откровенные вопросы, чтобы разговорить меня. Ведь так и выведает всё, что ему нужно. Он агент! Агент системы! Не хочу. Не

хочу возвращаться в неё! У меня свой путь. Однако ему лучше не знать об этом. Мне следует помалкивать и быть осторожным.

Алессандро (вслух): Всё дело в том, что психиатрия – это не медицина. Вы не лечите, а наказываете! А вдруг вы меня на учёт поставите? Вдруг положите в больницу, откуда потом всю жизнь не выбраться? Когда я рассказал своим друзьям, что хочу сходить к вам, они предупредили обо всём этом. Сказали, мне нужно взять себя в руки и перестать забивать голову всякой ерундой. Найти интересную работу, завести отношения с девушкой. Спортom заняться, наконец! Однако у меня свой путь, и он вовсе не в этом. Чёрт побери, проболтался.

Доктор Чарв (мысленно): Все боятся психиатров, тут ничего нового. Наверно, парень до последнего откладывал визит ко мне, но стало совсем невмоготу. Однако пришёл-то он сам, а не родственники привели. Значит, он хоть как-то может критически оценить своё состояние. Это уже неплохо.

Доктор Чарв (вслух): Давайте вместе разберёмся в том, что вас беспокоит. А потом, возможно, я развею ваши опасения по поводу психиатрической помощи.

Алессандро (мысленно): Может, рассказать ему о том, что я испытал несколько дней назад? Я физически ощущал, будто меня распинаят. А ну как он мне какую-нибудь «волшеб-

ную таблетку» выпишет, чтобы эти ощущения с гвоздями больше не повторялись?

Алессандро (вслух): Ну я расскажу, наверно, только подождите, подождите. А кто такой психиатр? Он делает особенных людей такими, как все, назначая для этого таблетки или уколы, что ещё хуже. А я всегда был другим. Если подумать... Да, я очень люблю думать, много думать. Вы ведь только и хотите, чтобы ваши пациенты вели себя как надо, ну а внутренний мир людей вас не интересует. Ведь это правда!

Доктор Чарв (мысленно): Запутался парень. Даже не может начать последовательно рассказывать о том, что привело к психиатру, которого он так боится.

Доктор Чарв (вслух): Все мы разные, двух одинаковых людей не существует даже среди близнецов, как нет и двух одинаковых листочков на дереве. На что же вы всё-таки жалуетесь?

Алессандро (мысленно): Ух ты! Как красиво говорит! И ведь не поспоришь... Ладно, расскажу-ка я ему. Ведь я ничего не теряю.

Алессандро (вслух): Да сложно сказать, на что я жалуюсь. Мне плохо, и уже давно! Очень, очень плохо! Помогите, пожалуйста!

Доктор Чарв: Попробуйте объяснить своё состояние сло-

вами.

Алессандро: У меня всегда напряжены мышцы – кажется, даже во сне!

Доктор Чарв: Продолжайте, пожалуйста.

Алессандро: Ну я поругался с деканом в университете, отчислился по своему желанию. С третьего факультета уже. А всё дело-то в этом профессоре! Он плохо вёл себя со мной: всё время шутил, что я лентяй и вообще неуч. Он надо мной морально издевался! А я святой, со мной так нельзя. Ну ничего, система ещё накажет этого старика! Обязательно накажет. А я не ленивый, я гениальный! Всё схватываю на лету. Ну и зачем тогда учиться? Посидел на лекции полчаса и уже во всём разбираюсь. Я! Я-а-а!.. Ох, каков же у меня мозг. И каков я-а-а!.. Однако мне плохо, доктор.

Доктор Чарв (мысленно): «Святой, гений» – всё это попадает эндогенностью.

Доктор Чарв (вслух): А в чём именно плохо? В какой момент вы решили обратиться ко мне?

Алессандро: У меня были очень неприятные ощущения на днях. Я просто лежал на диване и пил пенный напиток. Никого не трогал! И вдруг в голове всё закрутилось, и нача-

лись какие-то то ли видения, то ли не видения... ну как тут сказать словами? Я почувствовал, что меня распинают, как святого. Прямо гвозди в тело вгоняют! Десятки, а может, и сотни гвоздей. Всё это были физические ощущения, это было со мной! Мне ничего не показалось. А-а-а!.. Вы понимаете, что со мной?

Доктор Чарв (мысленно): Ого, напрягся весь, может вызвать возбуждение! Надо сменить тему на нейтральную, а когда парень успокоится, вернёмся к его психотическим переживаниям.

Доктор Чарв (вслух): Понимаю, что собраться с мыслями и описать словами неприятное состояние может быть непросто. Давайте пока оставим эту тему. Расскажите немного о себе: где вы родились и выросли, чем болели в детстве? Как учились в школе?

Алессандро (мысленно): Он агент системы, конечно, но почему-то вызывает у меня доверие. Агенты ведь тоже разные бывают. С этим мне хотя бы комфортно.

Алессандро (вслух): Я родился в провинциальном городе в самом конце восьмидесятых. Мой папа терроризировал всю семью. У них с мамой и бабушкой были конфликты, а мама была в постоянном напряжении во время беременности. Однажды папу отправили домой в деревню, где он спился. Роды прошли хорошо, но я почти не плакал, а смотрел на

всё очумелыми глазами. Это плохо, да?

Доктор Чарв (мысленно): Если не плакал, может, была небольшая гипоксия?

Доктор Чарв (вслух): Если роды действительно прошли без проблем, то вы просто могли быть тихим ребёнком – не все же кричат до посинения. А позже, когда подросли, к неврологу не обращались по какому-либо поводу?

Алессандро (мысленно): Я совсем не понимаю. По идее, агенты системы и так всё про меня знают. А раз так, зачем вопросы-то задавать? А этот всё спрашивает и спрашивает. Причём про неврологов, например. Может, никакой он не агент, а обычный врач?..

Алессандро (вслух): В возрасте примерно полугода, когда папу выгнали из семьи, я сильно заболел. Температура была за сорок, нас с мамой положили в детское инфекционное отделение, но все анализы были в порядке. Вот никто и не понимал, в чём дело. Лишь один профессор, к которому мой дедушка обратился по знакомству, приехал в ту больницу и понял, что со мной не так. Он назначил кое-какие уколы, и я выздоровел. Однако диагноз я не знаю, это надо у мамы спросить.

Доктор Чарв (мысленно): Парень не принёс никаких врачебных выписок, как я вижу. Скорее всего, они и не сохра-

нились с тех пор. Жаль...

Доктор Чарв (вслух): Как вы росли и развивались? Не отставали ли от сверстников?

Алессандро: Я долго не мог заговорить, но однажды провало. В речи сразу появились длинные предложения и даже истории. Я стал таким «человеком-радио». Однако тут же и заикаться начал! В дошкольном возрасте был очень болезненным ребёнком. Всё простужался и простужался, в садик почти не ходил. Педиатр в детской поликлинике однажды махнула рукой и сказала: «Ладно, пусть болеет. Всё равно когда-нибудь перестанет». А примерно в пять с половиной лет я столкнулся с этим! С этим!..

Доктор Чарв (мысленно): Судя по анамнезу, некоторая органика всё-таки есть, определённо есть. Хотя по его речи этого пока не скажешь: не торпидный вроде бы, более-менее отделяет главное от второстепенного. Впрочем, он же совсем юный, компенсаторные возможности организма ещё велики.

Доктор Чарв (вслух): Не волнуйтесь, пожалуйста, всё в любом случае в далёком прошлом. Что же тогда произошло?

Алессандро (мысленно): Кажется, когда он со мной разговаривает, он не думает что-то вроде «Ну вот, ещё один! Да когда же рабочий день-то закончится?» Буду рассказывать ему дальше.

Алессандро (вслух): Ну меня записали в коррекционную группу речевого сада, чтобы справиться с заиканием, хотя и в обычном саду у меня всё получалось. И вот, в той группе нужно было молчать! Я молчал около полугода, ведь был очень послушным ребёнком. Тогда как другие мальчишки болтали без умолку втайне от нянечек. Мне в той группе было совсем плохо. Ох!

Доктор Чарв (мысленно): У любого из нас немало детских психотравм. Надо двигаться дальше.

Доктор Чарв (вслух): А в школе как вы адаптировались и учились?

Алессандро: В младшей школе учился на одни пятёрки, учителя меня обожали. А вот в средней школе всё пропало. Меня всё ещё возили в туристические поездки и круизы как одарённого ребёнка, но я очень замкнулся в себе. Вообще ни с кем не общался!.. И одноклассники стали обижать меня, буллинг продолжался несколько лет, из-за чего пришлось поменять сначала класс, а потом и школу. В возрасте одиннадцати я ещё и учиться перестал. Просто не мог сосредоточиться на уроках. С тех пор не могу читать, кстати. Тогда я стал троечником и скатился до последних парт. Вот родители и стали водить меня по неврологам. Однако врачи говорили, что всё в порядке. Но ведь прежде я по документам числился гениальным ребёнком! Будто придавило чем-

то сверху...

Доктор Чарв (мысленно): Интересные волны развития: то разговорчивый, то молчаливый, то отлично учился, то скатился на тройки. И опять он о своей гениальности твердит – сверхценные или бредовые идеи?

Доктор Чарв (вслух): Значит, примерно с одиннадцати лет с вами стало происходить что-то необычное? Как вы сами можете это объяснить?

Алессандро: Ну да. Уж не знаю, что тогда случилось. Говорю же, мой мозг будто придавило. Позже, уже в старших классах, я впервые понял, что у меня совсем другой путь. Читал книги о мироздании и понял, что это всё про меня. Да, про меня! Спустя тысячи лет я снова пришёл к людям. А ещё я обучался магии, но одноклассники крутили пальцем у виска. После школы я всё сидел дома, ни с кем не общался. Потом поступил в университет, но отчислился, и вот так уже в третий раз. А потому что всё не то и не так! А на днях были эти ощущения с гвоздями. Мой путь закончен, да? Вы агент системы? Ой, сколько же я вам всего рассказал. А ведь хотел помалкивать.

Доктор Чарв (мысленно): Ух ты. Какая мегаломаничность! Рано манифестировал. Что это: дебют шизофрении, шизоаффективное расстройство, органический психоз? Ну

не фантастики же он начитался – на истероида никак не тянет. «Святой», «распятие» – всё это очень похоже на манихейский бред.

Доктор Чарв (вслух): Я понимаю, что вам неприятно это вспоминать, но нам очень важно выяснить детали. Расскажите: вы видели, как вас распинают, или скорее чувствовали? Вы были в одном месте, а ощущали себя одновременно и в другом тоже?

Алессандро: Да я не очень-то и помню. Я лежал на диване с бутылкой пенного напитка, и вдруг всё накатило. Я ощутил множество гвоздей, которые в меня вгоняли. Скорее чувствовал всё это, а не видел. По поводу двух мест одновременно – не помню. Точнее, я будто оказался где-то, но всё быстро вернулось. Потом я уснул. А когда проснулся, ничего необычного уже не было.

Доктор Чарв (мысленно): Значит, не онейроид. Скорее это всё-таки бред. Хотя если «ощущал», то, может, это тактильные галлюцинации? Но тогда у парня уж точно органика. Да ну нет, разве бывает такая органика? Шиза это всё-таки... Да, шиза.

Доктор Чарв (вслух): А не было ли у вас ощущения, что кто-то может читать ваши мысли или управлять ими? Может быть, управлять вашими чувствами, действиями?

Алессандро: Я не очень понял вас. Моими мыслями и чувствами никто не управлял! Хотя знаете, это смотря что вы имеете в виду.

Доктор Чарв (мысленно): Не «Кандинский», значит.

Доктор Чарв (вслух): Я правильно понимаю, что до сегодняшнего дня вы не обращались за помощью к психиатрам?

Алессандро: Впервые обратился. Точнее, пришёл к вам на разведку. Когда я ещё был подростком, мама ходила к профессору психиатрии и рассказывала тому о моих проблемах. Но учёный сказал, что это подростковые моменты. А сейчас это какие моменты? Вы меня положите, да? Я не хочу в больницу. Если и лечиться у психиатра, то «незаметно», без отделений, карточек и всего такого! Ох, ну и влип же я со всеми этими состояниями!..

Доктор Чарв (мысленно): В стационар мало кто захочет. А как начинать лечение амбулаторно?! Адекватные дозировки не назначишь – парень-то ещё не знаком с нашими препаратами. Как будет переносить? Если органика всё-таки есть, то на хорошую переносимость нейрорептиков можно не надеяться. А пролечить-то ох как нужно, он ведь ещё совсем молодой. Психотический эпизод, похоже, всё-таки первый, а все его рассказы про ощущения себя святым в детстве – то ли уже бредовая интерпретация прошлого, то ли просто

фантазии. Если бы в детстве был совсем сумасшедшим, вряд ли мама только один раз к психиатру ходила. Хотя ведь обращалась всё-таки, значит, был повод? Что это: дебют или обострение давно идущего процесса?

Доктор Чарв (вслух): Больница не так страшна, как вам кажется. Да, это не санаторий, но ведь и вы сюда не отдыхать пришли. Наша задача – как можно быстрее разобраться с вашим состоянием и подобрать оптимальную терапию. В начале лечения могут быть сонливость и слабость, поэтому очень важно постоянно наблюдать за вами. А сделать это можно только в стационаре.

Алессандро (мысленно): Чёрт побери! Да я болею, что ли?

Алессандро (вслух): Кхм. Что? Что?! Я... Я вообще... Вы... Вы вообще... Вы что мне тут?! В какую ещё больницу?! Я же сказал вам, что хочу «незаметной» консультации. Это что же получается? Вы мне предлагаете лечь в психиатрическую больницу? И что, бригаду сейчас вызовете, что ли?! Какая ещё сонливость? Какая слабость? Ау, доктор! У меня свидание послезавтра, а потом хотел встретиться с друзьями, выпить. В общем, давайте так. Пропишите мне какие-нибудь сильные таблетки от стресса. И я их попыю с недельку, ну а дальше... Если проблемы останутся, то снова к вам приду. А если всё будет хорошо, то не приду. Я... Я вообще... Вы... Вы вообще... Вы что мне тут?! Какая ещё психиатрическая больница?!

Доктор Чарв (мысленно): Параноид, определённо параноид, причём с парафреничными штуками: святой, гений. Но при этом на свидания ходит? Когда же он заболел, сколько он в таком состоянии? Вспыхивает как спичка. В лечении сначала надо пробовать классику, гаперид – беспроегрышный вариант, если парень его будет хорошо переносить. Но если гаперид придавит, потом вообще не уговорю его на дальнейшее лечение. Можно и зинамчиком чуть смягчить. Или атипичи сразу? Всё-таки не первый день болеет, хотя в острый психоз свалился, похоже, совсем недавно. С мамой парня определённо надо встретиться – понять, что же там было в детстве, когда всё началось. В стационар надо бы, конечно, можно и поколоть в первые дни. Как же его уболтать в больницу-то? Через родственников попробовать, может? Если не ляжет, я буду весь как на иголках.

Доктор Чарв (вслух): А с кем вы сейчас живёте, где ваша мама или кто-то из близких родственников? Могу я с кем-то из них поговорить?

Алессандро (мысленно): Когда я простужаюсь и прихожу к терапевту, он не спрашивает, где мои близкие родственники. А этот психиатр спрашивает. Что он от меня хочет?

Алессандро (вслух): Вы можете позвонить моей маме, вот номер. Мы с ней живём. Ведь мне всего девятнадцать, доктор, где же мне ещё жить-то? А что вы хотите спросить у мо-

ей мамы? Я же вам сам всё рассказал. Вы что мне тут?!

Доктор Чарв (мысленно): Психологу надо показать, пусть структурные нарушения мышления поищет. Хотя в психозе это бесполезно: парень непоследовательный, амбивалентный... Да, с психологом позже. Сейчас нет разницы, что он там найдёт. А лечить-то надо. Откладывать нельзя, а то ещё агрессия появится.

Доктор Чарв (вслух): Благодарю вас. Тогда я прямо сейчас позвоню вашей маме. Думаю, она тоже захочет со мной пообщаться. Могли бы вы подождать в коридоре?

(После телефонного разговора с мамой.)

Доктор Чарв (мысленно): М-да уж... Разговор с мамой ничего не прояснил. Она попросила парня пойти к психиатру, так как замечала, что с ним «что-то не так». Однако своими переживаниями, с её слов, он с нею не делился и пояснить она их не может. Мама тоже боится стационара, просит, чтобы сына «не укладывали» и «не закалывали». Мол, готова следить за выполнением моих рекомендаций.

Доктор Чарв (вслух): Заходите, пожалуйста! Как вы провели время?

Алессандро: Послушайте, доктор, мне не до коридора. О чём вы говорили с моей мамой? Неужели она что-то лучше

меня знает? Я ей никогда ничего не рассказывал. Ну и как мы с вами дальше поступим? Если сонливости и слабости не будет, то я готов пить ваши таблетки. Не забывайте, у меня свидание на днях! Вы что мне тут...

Доктор Чарв: Ваша мама ничего нового мне не сказала. Поскольку вы категорически не хотите ложиться в больницу, мы с ней договорились, что она будет сообщать мне о вашем самочувствии. Очень важно, чтобы кто-то со стороны оценивал состояние пациента. Я вам назначаю гаперид – это лекарство, которое чаще всего принимают пациенты с похожими переживаниями.

Алессандро: А это «волшебная таблетка»? У меня всё как рукой снимет?

Доктор Чарв (мысленно): Если бы я заранее знал, как подействует лекарство, то не уговаривал бы в стационар.

Доктор Чарв (вслух): «Волшебных таблеток», увы, не бывает. Но я очень надеюсь, что это лекарство вам поможет.

Алессандро (мысленно): Тьфу! Не лучшее начало.

Алессандро (вслух): Ну и чего ждать от вашего препарата? Надеюсь, я не стану дураком? А то смотрите у меня. Высшие силы вселенной вам этого не простят.

Доктор Чарв (мысленно): Такую информацию нужно сообщать постепенно, а то вообще не начнёт лечиться.

Доктор Чарв (вслух): Вам должно стать спокойнее, мысли будут течь более плавно. Очень надеюсь, что никаких ощущений «вколачивания гвоздей» у вас больше не будет. Давайте посмотрим, как вы отреагируете на терапию, тогда можно будет сказать что-то более определённое.

Алессандро: Ладно, ладно. Но, доктор... Вы что мне тут...

Глава 2. «Вот вам рецепт, но старайтесь не принимать эти таблетки»

Алессандро: Здравствуйте, агент системы. Я не буду ничего вам рассказывать – вы и сами всё про меня знаете. Ведь вы приставлены следить за мной! Сегодня особый день, и я сделаю то, что должен. Ох, агент системы, говорите тихо, не подавайте вида! Везде микрофоны и скрытые камеры. Я пришёл к вам, чтобы...

Доктор Чарв (мысленно): Что это? Ухудшение? Хотя всё-таки нет. Он же с едва заметной улыбкой говорит, без прежнего напряжения. Шутит, наверно. Ну а раз так, то это хорошо – есть критическое отношение к своему состоянию.

Доктор Чарв (вслух): Здравствуйте! Проходите, пожалуйста.

Алессандро (мысленно): Вот интересно, а он понял, что я его разыгрываю? Он же психиатр. Должен видеть людей насквозь!

Алессандро (вслух): Время близится, а расстояние смыкается. Пришло время выполнить мою миссию...

Доктор Чарв: Какую миссию? Вы сказали, что должны

что-то сделать?

Алессандро (мысленно): Придумать бы ещё. Моя фантазия... Она будто заснула с этим лекарством.

Алессандро (вслух): Я пытался разыграть вас, однако сомневаюсь, что вы попались. Как-то вы хитро на меня смотрите, будто раскусили. Послушайте, вы мне такие классные таблетки прописали! Га... гапе... Как вы их называете? Гаперид? Я стал рекомендовать этот гаперид всем своим друзьям. Они уж и не знают, куда от меня деться! Всё так хорошо в жизни стало. Знакомлюсь с девушками прямо на улице. В день по номеру телефона беру! Потом гуляем, общаемся. Правда, это ещё ни к чему не приводило, но сам факт. Вы же знаете, что прежде я почти не выходил из дома. Ну а девушки от меня шарахались. А теперь я для них собеседник, человек – вот, человек!

Доктор Чарв: Продолжайте.

Алессандро: Послушайте, так я же теперь здоров. Как вы думаете, больным людям дают номера телефонов прямо на улице? То-то же. Давайте отменим ваши таблетки, доктор? Вы меня вылечили.

Доктор Чарв (мысленно): Парень очень хорошо пошёл, очень хорошо! Уже три месяца принимает лекарство, вроде

даже не экспериментировал, всё переносит нормально. А на добавленном месяце назад эспраме будто расцвёл – по девушкам забегал, а то всё-таки субдепрессивный был. Хотя как бы теперь в манию не свалился... Не классическая это параноидная шизофрения, не классическая. Скорее ближе к шизоаффективному расстройству. И мегаломаничность у парня была, и психолог в пользу органических поражений ничего толком не нашёл. Актуализация латентных свойств и всё. В общем, оборвали мы бедняге психоз. Это, конечно, хорошо, но вряд ли это был единичный случай, ох вряд ли. Отказываться от лекарств ни в коем случае нельзя!

Доктор Чарв (вслух): Я очень рад, что вам стало лучше! Не скрою, у меня были сомнения, что вам полегчает так быстро. Однако настоятельно призываю вас продолжать пить таблетки. Всего-то три месяца прошло, вы только начали выздоравливать. Такие расстройства, как ваше, возникают из-за нарушения обмена некоторых веществ в организме. Это дофамин, серотонин, норадреналин. С помощью гаперида мы пытаемся вернуть этот обмен в норму. Это не всегда происходит так быстро, как нам бы хотелось. Что вас сейчас не устраивает в лечении?

Алессандро (мысленно): Когда я простужаюсь, приём антибиотика длится три – пять дней. А с гаперидом доктор никуда не торопится. Зачем пить его дальше, если у меня всё стало хорошо? Дальше организм сам сделает своё дело.

Алессандро (вслух): Да всё устраивает, просто терапия затягивается. А разве я не выздоровел? Разве не перестал быть сумасшедшим? Ведь вы сейчас со мной как с нормальным человеком разговариваете. Ну посудите сами.

Доктор Чарв (мысленно): Опять это слово – сумасшедший. Так ведь и психом себя называть начнёт. Вообще, сменить бы название нашей профессии. Специалист по душевному здоровью – вот!

Доктор Чарв (вслух): В вашей психике есть временные нарушения, и наша совместная задача – восстановить нормальное функционирование. Я назначаю препараты для того, чтобы помочь вашему организму справиться с недугом, но восстановление, как показывает опыт, проходит медленно. Спешить с отменой гаперида категорически нельзя!

Алессандро: Вы хотите сказать, что если я перестану принимать таблетки, то девушки снова будут от меня шарахаться? Ну ладно, ладно. Когда мне к вам в следующий раз прийти?

Доктор Чарв: Давайте встретимся через месяц, но если что-то будет беспокоить, обязательно звоните, и я постараюсь принять вас раньше.

Алессандро (мысленно): Ну что же! Работают лекар-

ства-то! Иначе у меня не было бы по свиданию в день. Хороший врач, даже – матёрый докторище! Так своим девушкам и скажу.

(Спустя месяц.)

Алессандро: Здравствуйте. Вот я и пришёл к вам снова. И вовсе никакой вы не агент, да и системы никакой нет... Однако как же всё плохо. Не получится у меня ничего в жизни, как и не получалось никогда. Ну а тогда что толку жить? Для кого? Для вас, что ли? Никакой радости я не испытываю.

Доктор Чарв (мысленно): Всё-таки гаперид исчерпал себя, уже и эспрама не хватает. Ну я и не надеялся, что он всё время на одной схеме лечения будет. Пора назначать атипичный нейролептик, может, тогда и без антидепрессантов обойдёмся.

Доктор Чарв (вслух): Добрый день! Всё хорошо, не стоит принижать как свои прошлые достижения, так и свои возможности. Да, это не редкость, что состояние меняется и беспокоят уже не столько необычные переживания, сколько некоторые проявления депрессии. Я поменяю вам гаперид на другой препарат – соперид.

Алессандро: А что это за лекарство такое? Чем оно лучше того, что я уже пил? Все слышали про гаперид, и все боятся

его как огня. Вот и девчонки мои перепугались.

Доктор Чарв: Это тоже нейролептик, только более современный. Возможно, нам удастся не только сохранить эффект, достигнутый при помощи гаперида, но и стабилизировать ваше настроение.

Алессандро: А что будет со слабостью и сонливостью? Вы когда-то говорили про них. Мне ничего такое не нужно! Это что же получается, завтра я стану «овощем»? Тогда надо оба завтрашних свидания на сегодня перенести.

Доктор Чарв (мысленно): Ну если уж на гапериде «овощем» не стал, то сейчас зря волнуешься, парень!

Доктор Чарв (вслух): При увеличении дозировки седативный эффект может быть у многих препаратов. Я постараюсь не назначать вам такую дозу, которая вызовет у вас сложности. Мы ведь для того с вами и встречаемся, чтобы корректировать лечение.

(Спустя ещё месяц.)

Алессандро (мысленно): Ох... Я еле поднял себя с дивана, чтобы прийти к этому психиатру. Ну натуральный «овощ». А ведь я спрашивал у него по поводу этого соперида, переживал. Будто чувствовал неладное.

Алессандро (вслух): Добрый день, доктор. Я всё время сплю с вашим соперидом. Вернее, то сплю по пятнадцать часов в сутки, то вообще не могу уснуть и сижу до утра перед компьютером. А потом снова валяюсь. Что делать? Я не экспериментировал с вашими таблетками. Может, мы с вами вместе поэкспериментируем – сделаем так, чтобы дозировка поменьше была? А то так ведь и всю жизнь можно проспять.

Доктор Чарв (мысленно): Я не думал, что его так прибьёт! Хотя погорячился, наверное, с такой дозировки начать. Надо снизить, а то вообще бросит лечение.

Доктор Чарв (вслух): Ничего страшного, такое бывает в первое время приёма. Я начал с такой дозировки, потому что очень боюсь повторения ваших болезненных эпизодов. Всё очень индивидуально. Давайте уменьшим дозу – сонливость должна пройти в ближайшее время.

Алессандро (мысленно): Уж надеюсь! Надо тогда назначить свидание.

Алессандро (вслух): Ну хорошо. Кстати, пока мы с вами не виделись, я побеседовал с другим психиатром, своим знакомым. Он сказал, что если сна вообще нет, то можно использовать клопизин. У меня же так бывает, что ночью в голове будто реактор, который не собирается останавливаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.